

В Лунной Лощине тайны повсюду,
надо только знать, где их искать!

ТАЙНЫ ЛУННОЙ ЛОЩИНЫ

ДЭН
ПОБЛОКИ

ЗАГАДКА
ЗАБРОШЕННОГО ДОМА

Тайны Лунной Лощины

Дэн Поблоки

Загадка заброшенного дома

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Поблоки Д.

Загадка заброшенного дома / Д. Поблоки — «Эксмо»,
2011 — (Тайны Лунной Лощины)

ISBN 978-5-04-186038-7

Виола Харт недавно переехала в Лунную Лощину, но уже натолкнулась на загадочные события. Ведь каждую ночь её будит странный стук, от которого мурашки по коже. Неужели в их новом доме поселились привидения? Как бы не так! Виола верит, что у любой загадки есть объяснение – надо лишь присмотреться и отыскать все улики. А помогут ей в этом её верные друзья. С ними она непременно раскроет все секреты городка!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-186038-7

© Поблоки Д., 2011
© Эксмо, 2011

Содержание

1. Всё началось с выстрела	6
2. Пять ключей к разгадке Виолы Харт	12
3. Даже у детективов бывают мурашки по коже	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дэн Поблоки

Загадка заброшенного дома

© Ривкина Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1. Всё началось с выстрела

День был жаркий и безветренный. В своей новой комнате Виола Харт как раз разобрала третью коробку детективов, когда раздался выстрел.

Девочка бросилась к окну и лихорадочно осмотрела улицу в надежде застать преступника. Она представила полицейского, который гонится за женщиной подозрительного вида в блестящем красном платье... или пару гангстеров, выскочивших из горящей машины и убегающих с фиолетовыми бархатными сумками, полными бриллиантов... или сумасшедшего старика, который прогоняет птиц со двора...

Звук разбитого стекла привлёк внимание Виолы. Чёрная машина завернула за угол, оставив позади серое облако дыма. Второй громкий выхлоп окутал таким же облаком воображение Виолы и вернул её к действительности.

Всего лишь хлопок старого мотора? «Ну да, – подумала девочка, – не могут же повсюду быть приключения».

Или могут?

Виола ждала происшествий. Она наблюдала, как люди входят и выходят из соседних домов. Ветви огромных клёнов склонились над дорогой. Аромат барбекю проникал сквозь москитную сетку, щекоча Виоле ноздри и разжигая аппетит. Эхом раздавались голоса детей, игравших во дворе, пробуждая что-то таинственное в глубине её души.

Улица выглядела совершенно обычно, как и та, с которой переехала Виола. Но мама часто повторяла: «Никогда не знаешь, что скрыто под поверхностью, пока не копнёшь поглубже».

Когда Виола поняла, что перестрелки не будет, она неохотно продолжила распаковывать вещи. Её семья переехала в этот большой старинный белый дом только сегодня. Большую часть утра Виола смотрела, как грузчики заносят мебель, компьютеры родителей, растения и бесчисленные коробки в новое жилище. После того как всё выгрузили, мама с папой попросили Виолу разложить вещи в её новой комнате, чем она до сих пор и занималась.

Потянувшись за очередной коробкой, Виола заметила на полу что-то блестящее. Она присмотрелась – это была пуговица. Виола не узнала её. Может, она принадлежала прежним жильцам? Это улика!

Виола наклонилась и разглядела несколько ниточек. Красная. Фиолетовая. Жёлтая. Зелёная. Она подняла их вместе с пуговицей. На пуговице был замысловатый цветочный узор. Вероятнее всего, она оторвалась от женской одежды. Значит, комната принадлежала женщине. По ниткам можно понять чуть больше. Их отрезали ножницами, и каждая была чуть длиннее сантиметра. Виола внимательно осмотрела пол и нашла еще несколько ниточек возле розетки. Она сразу поняла, для чего использовали эту комнату. Виола представила швейную машинку на столике у розетки. Женщина шила одежду. Это была комната для шитья.

Виола положила пуговицу на тумбочку. Это весомое свидетельство. Поскорее бы найти ещё!

Виоле удалось разложить большую часть вещей, книг и школьных принадлежностей до того, как пот заструился у неё по шее. Прохладный ветерок из форточки так и манил наружу. Конечно, легче всего найти подсказки для понимания жизни в новом городе на улице. Учёба в шестом классе начиналась через неделю, поэтому ей нужно было всё исследовать до конца лета.

– Мам, – крикнула Виола, – я всё сделала. Могу я теперь пойти на улицу?

– Если хочешь что-то сказать, Виола, – ответила мама с нижнего этажа, – пожалуйста, не кричи на всю округу.

Виола прокралась мимо родительской спальни, ванной комнаты, пустой гостиной и спустилась на кухню. Она на цыпочках подошла к матери и похлопала её по плечу.

Миссис Харт вскрикнула и обернулась.

– Виола! Не делай так! Ты меня напугала!

– Прости, – прошептала Виола, хотя на самом деле она гордилась своей способностью незаметно подкрадываться к людям. – Я просто стараюсь не шуметь, как ты просила.

– Да... как вижу, у тебя хорошо получается, – сказала мама рассеянно. Она как раз прикрепляла магнит в форме клубники с фотографией Виолы и золотистого ретривера на холодильник.

– О, какая классная фотка Бренди, – мечтательно протянула Виола. – Можно я повешу её у себя в комнате?

– Конечно, – ответила мама, открывая ещё одну коробку. – О, кто это упаковал? – Она вытащила маленькую именную тарелку – свою журналистскую награду. – Интересно, это действительно фарфор? – обратилась она сама к себе.

Виола аккуратно сняла фотографию с холодильника.

– Мам, ну так можно мне пойти на улицу? Мне надо успеть всё осмотреть до захода солнца.

– У тебя до этого ещё достаточно времени.

– Вот именно! – воскликнула Виола. – И я хочу провести его с пользой. Наверняка в этом городе есть тайны, которые надо раскрыть.

Раньше миссис Харт была репортёром-криминалистом. Виола любила читать мамины статьи, когда они жили в Филадельфии. Она всегда внимательно изучала нераскрытые преступления, пытаясь найти улики, которые бы выдали виновного. Так, например, Виола предположила, что соседский садовник был в ответе за серию квартирных краж. По мнению девочки, его выдали следы на траве.

Здесь, в Лунной Лощине, миссис Харт будет редактором местной газеты «Вестник Лунной Лощины». Большое повышение по работе! Она посмотрела на тарелку, прежде чем поставить её на полку.

– Я не хочу, чтобы ты надоедала людям.

– Я никому не буду надоедать, – сказала Виола. – На самом деле, и месяца не пройдёт, как все будут благодарить меня за помощь.

– Хм, – миссис Харт улыбнулась. – Не сомневаюсь.

Немного помолчав, она добавила:

– Хорошо, ещё пятнадцать минут, и ты свободна до вечера.

– Спасибо, мама, – с неудовольствием ответила Виола. Она вернулась наверх и решительно принялась за поиски своего набора сыщика среди унылого беспорядка комнаты.

Семнадцать минут спустя в соседнем от Хартов доме раздался звонок. И как раз в тот момент, когда Рози Смитерс усаживалась почитать. Она вздохнула и пошла открывать, размышляя, кто бы это мог быть. Её старшие братья и сёстры ушли в магазин за новой одеждой для школы, и Рози наконец-таки могла побыть в тишине и покое. Когда кроме тебя в семье ещё четверо старших детей, такие мгновения редки.

Рози не нужна была новая одежда. Она всегда донашивала за сестрами. Она знала, некоторые из её одноклассников ни за что бы не надели старые ношенные вещи, но Кира и Грейс так быстро росли, что одежда, которая становилась им мала, не успевала выйти из моды. Сегодня на ней были её любимые джинсы, потрёпанные кроссовки «Олл стар» и ярко-розовая майка. Бабушка однажды сказала ей, что розовый цвет очень идёт к её смуглой коже, поэтому вещей этого цвета стало больше всего в её гардеробе.

Рози открыла дверь и увидела перед собой девочку с рыжими волосами.

– Привет, – сказала девочка. – Я – Виола Харт, мы только что переехали в дом по соседству, – она кивнула на дом справа.

Виола была невысокого роста и немного полновата. Одета в синюю майку с логотипом Пенсильванского университета на груди, шорты цвета хаки с большими накладными карманами и ярко-красные шлёпки. Ногти на ногах выкрашены в ядовито-зелёный цвет, глаза ярко-голубые, а на голове – копна кудрей. Нос был усыпан веснушками, как будто кто-то брызнул на него краской. В руке она держала блокнот с чёрно-белым узором «под мрамор».

– Ой, привет, – сказала Рози. – Рада познакомиться. Я – Рози. Я живу... здесь. – И, покраснев, добавила: – Хотя где ещё я могу жить...

– Принято к сведению, – ответила Виола.

Она достала ручку из кармана, открыла блокнот и что-то записала на чистом листке.

Рози заглянула, пытаясь прочесть:

– Что ты записала?

– Просто что ты живёшь здесь, – пояснила Виола. – Никогда не знаешь, что нужно запомнить. – Потом посмотрела на Рози и добавила: – Как, например, тот факт, что ты левша.

Рози была потрясена.

– Как ты это узнала?

Виола улыбнулась и осторожно прикоснулась к правой руке Рози, которая была вся изрисована цветами и насекомыми.

– Думаю, это рисовала ты, и уж точно не могла это сделать правой рукой. Судя по качеству изображения, ты хорошо владеешь левой. Итак....

Рози посмотрела искоса на новую девочку.

– Хорошо, – ответила она. – То есть правильно. Я левша. Это, правда... круто.

– Вообще-то, – продолжила Виола, – я пришла познакомиться... а также спросить, не знаешь ли ты о каких-нибудь тайнах в этом городе.

– Тайнах? – переспросила Роза. – Каких тайнах?

– Ну, знаешь... любых, – ответила Виола. Она быстро оглянулась, как будто боясь пропустить автомобильную погоню. – Преступления. Убийства. Грабежи.

Ну, что там обычно бывает?..

– Я в последнее время о таком не слышала.

Виола хитро улыбнулась:

– А хочешь услышать?

– Грабежи? Убийства? – почти шёпотом уточнила Роза. – А это не опасно?

Виола засмеялась.

– Но мы же не бросимся сразу в то, что моя мама называет «гущей событий». Мы не хотим, чтобы родителям жаловались, если у нас будут неприятности. Ну правда... тайны есть везде, знать бы только, где искать. Нужно просто внимательно смотреть.

Роза посмотрела на книгу, которую читала, сидя в уютном кресле в гостиной. «Тайная жизнь тасманских демонов». Книга может и подождать. Роза вышла на крыльцо, закрыла за собой дверь, повернулась к Виоле и с улыбкой сказала:

– Пойдём внимательно посмотрим.

Вудроу Нокс и Сильвестр Чоу спрятались за верандой у Сильвестра, пока мистер и миссис Чоу спорили, как правильно поддерживать огонь в гриле. Мальчики спустились по деревянной лестнице и пошли достраивать ров вокруг тайной мини-крепости. Они трудились над ней всё лето. Сейчас Вудроу задумался, как всё обезопасить, но Сильвестр отвлёкся на что-то неподалёку.

– Кто это с Розы Смитерс? – спросил он.

Вудроу посмотрел в ту сторону, куда показывал Сильвестр: на клён между двором Чоу и старинным белым домом. Под деревом стояли две девочки и разглядывали его крону. Роза он узнал сразу, и не только потому, что они учились в одном классе, но и потому, что её дом был прямо за его домом. Но рыжую девочку рядом с Розой он не знал.

– Слушай, может это та семья, что въехала в старый дом Дэнхолмов? – предположил Сильвестр. – Я видел там грузовик сегодня утром.

– Может, – отозвался Вудроу. – Есть только один способ это узнать.

Мальчики оставили крепость и ров и зашагали по траве к клёну. Когда они подошли к девочкам, Роза обернулась и помахала им рукой:

– Привет, Сильвестр, привет, Вудроу.

– Привет, – ответили мальчики.

– Вудроу и Сильвестр живут с нами по соседству, – объяснила Роза новой девочке. А потом повернулась к мальчикам. – Это Виола Харт, её семья только что переехала. Виола учит меня раскрывать тайны.

Виола, которая до этого момента рассматривала ствол клёна, посмотрела на мальчиков и записала что-то в блокнот.

– Какие тайны? – Сильвестру вдруг стало очень любопытно.

– Любые, – ответила Виола. – Например, про тебя я уже кое-что поняла.

Сильвестр был в брюках цвета хаки с отрезанными наполовину штанинами и в белой рубашке с короткими рукавами и пуговицами на воротнике. Его чёрные волосы беспорядочно торчали во все стороны, точно он только вылез из кровати или по крайней мере хотел так выглядеть.

– Ты, наверное, ел сосиски на завтрак, – сказала Виола.

– Как ты узнала? – Сильвестр раскрыл рот от удивления.

Виола указала ему на подбородок.

– Высохший кетчуп. Я заметила, что твои родители разожгли гриль для барбекю. Это означает, что вы ещё не обедали. А зачем людям кетчуп во время завтрака? Макаать в него сосиски. Я просто предположила. Иногда это срабатывает – просто высказать мысль и посмотреть, верна ли она.

Сильвестр вспыхнул и потёр подбородок.

– Я поздно позавтракал, – сказал он.

Виола повернулась к Вудроу. Он занервничал. На его красной майке была эмблема спортивной команды, которую Виола не узнавала – ярко-синяя ящерица с бейсбольной битой в лапке. На большом брелке на джинсах звенели ключи. Светлые волосы были взлохмачены, глаза – зелёные, с озорной искоркой.

– Ты... – Виола задумалась. – Вероятно, ты живёшь на два дома. И любишь ездить на велосипеде. Готова поспорить, что ты едешь на велосипеде чаще, чем в машине.

Вудроу удивлённо кивнул:

– Верно. Я живу здесь с мамой, а отец живёт в Нью-Йорке. И я правда люблю ездить на велосипеде. Как ты узнала?

– У тебя целая связка ключей, – ответила Виола. – Зачем в нашем возрасте носить столько ключей? Один от твоего дома, а второй – как я догадалась – от другого. Или от квартиры. А ещё я поняла, что маленький ключ – от велосипедного замка, потому что у моего отца есть точно такой же от его велика.

– Хорошо, – улыбнулся Вудроу. – А другие ключи зачем?

– Дай мне немного времени. Про них я тоже что-нибудь пойму, – сказала с уверенностью Виола.

– Виола действительно профи, – воскликнула Роза. – Она догадалась, что я левша, по моим рисункам, – Роза показала всем изрисованную правую руку.

– У Роза тоже талант, – сказала Виола. – Это она нашла надпись на коре.

Виола записала в блокнот что-то ещё и захлопнула его.

– Ну, ребята, как вы думаете, кто вырезал это на дереве? – спросила она, повернувшись к клёну и указав ручкой на буквы. – Видите? Здесь.

Мальчики подошли поближе. Сильвестр увидел инициалы, вырезанные на коре. Раньше он их не замечал.

Н. Р.

+

Ф. Б.

– Да... – произнёс Вудроу. – Странно.

– Вы знаете кого-нибудь с такими инициалами? – спросила Виола.

Мальчики покачали головами.

Роза сказала:

– Судя по цвету надписи, думаю, это вырезали давно.

– А разве не известно, что вырезать своё имя на коре не очень полезно для дерева? – поинтересовался Вудроу.

Роза была сильна в естественных науках и, казалось, знала всё о растениях, животных и полезных ископаемых.

– Да, – согласилась она, – это нарушает ток питательных веществ. Если бы все у нас так делали, дерево давно бы погибло.

Виола вздохнула, внимательно рассматривая инициалы.

– Но что-то романтическое в этом есть.

Не услышав ничего в ответ, Виола оглянулась и увидела, что мальчики в недоумении на неё смотрят.

– Ой, расслабьтесь, – сказала она, слегка ударив Сильвестра по руке. – Я не собираюсь в ближайшее время просить кого-то из вас вырезать свои инициалы на чём бы то ни было.

– Ох, – отозвался Сильвестр, потирая бицепс.

Вудроу хихикнул.

– Слушайте, ребята, – сказала Виола, – хотите помочь мне с Розой найти и раскрыть тайну? Мне надо быть дома через пару часов, но до этого времени что-нибудь может попасться нам на глаза.

– Что, прямо здесь? – засомневался Вудроу.

– Да, – ответила Роза. – Странные вещи есть везде, знать бы только, где искать. В смысле... так я слышала.

Сильвестр оглянулся на свой дом, где родители всё ещё спорили о дурацком барбекю. Вудроу посмотрел в сторону своего тихого дома. Мама была на работе.

Мальчики ответили в один голос:

– Конечно!

Охота на тайны началась... как же им пройти мимо!

2. Пять ключей к разгадке Виолы Харт

Ребята подошли к дому Чоу и остановились перед ним на углу. Отсюда открывался отличный вид на их район.

Хотя Лунная Лощина располагалась в укромной долине Гудзона и выглядела как небольшой уединённый городок, здесь было много чего интересного.

Справа вдоль длинной лесистой набережной текла река. Она выглядела как ярко-синяя полоса, проведённая маркером по листу зелёной цветной бумаги. Солнце играло на волнах, наполняя воздух волшебным сиянием. Дальше вниз по течению вдоль берега тянулась железная дорога. Она соединяла городок с Нью-Йорком, который был в часе езды на юг. На холмах над городом мирно разместился студенческий городок, который был весь в зелени. Башня с часами возвышалась над деревьями. Рядом был Музей Лунной Лощины, излюбленное место местных жителей и туристов. Здесь можно было найти всевозможные произведения искусства и предметы древности. За ближайшей грядой холмов виднелись небольшие горы. Мини-горы. Это была территория национального парка, где посетители гуляли, устраивали пикники, а иногда разбивали лагерь.

Дети двинулись в сторону Центральной улицы, петляя по переулкам мимо кинотеатра, продуктовых магазинов, ресторанов, антикварных лавок и художественных галерей. Во время прогулки каждый немного рассказал Виоле о себе.

У Розы была большая семья. Мама работала библиотекарем, папа входил в состав правления музея на холмах. Родители Сильвестра владели закусочной на Центральной улице. После школы мальчик часто помогал им, и в перерывах между тем, как наливал кофе и уносил посуду, делал уроки. Вудроу жил с матерью. Она переехала в городок несколько лет назад, чтобы работать в парке в горах. Его отец был адвокатом и жил в Нью-Йорке. Вудроу старался навещать его как можно чаще.

Виола подробно всё записывала, отмечая разницу между долиной Гудзона и её старым городом, который состоял в основном из автодорог, торговых центров и ресторанов быстрого питания.

В итоге компания сделала полный круг и остановилась на углу дома Розы.

– Мы вернулись, – разочарованно произнесла Розы. – И я вообще не заметила никаких тайн.

– А как насчёт того дома? – Виола указала на дом напротив её собственного. Он был хорошо укрыт от посторонних глаз густыми зарослями кустарника, разросшимися деревьями и вьющимся виноградом.

– Дом мистера Рейнольдса? – удивилась Розы. – Там никто не живёт после того, как он умер год назад. Но не думаю, что здесь стоит искать тайну. Просто старое жуткое место.

– Два часа уже прошло, – напомнил Сильвестр, отворачиваясь от дома через дорогу.

Виола поняла, что он не хочет туда идти и, поджав губы, сказала:

– А может, продолжим поиски...

– Как, – спросил Вудроу. – Разве тебе не пора домой?

– Пора, – ответила Виола. – Но вы, ребята, можете зайти ко мне в гости. Мама утром приготовила лимонад для грузчиков. Наверняка в холодильнике осталось ещё немного.

Все согласились и пошли за Виолой по тротуару, мимо седана её матери, припаркованного на подъездной дорожке.

Зайдя внутрь, Виола услышала, как папа разговаривает по телефону в своём новом кабинете рядом с гостиной. Мебель пока стояла в беспорядке, стены оставались голыми.

– Первое заседание кафедры было на прошлой неделе, но я смог провести видеоконференцию. А на завтра я назначил встречу с несколькими аспирантами, – говорил папа, разгля-

дывая небольшую компанию детей в прихожей. Он улыбнулся и подмигнул ребятам, а потом повернулся и продолжил разговор. На втором этаже миссис Харт что-то напевала и приводила спальню в порядок.

– Давайте, – прошептала Виола. – Идём на кухню.

Виола отыскала четыре стакана в одной из коробок и налила каждому понемногу лимонада. Все сели за стол, заваленный вещами, и огляделись вокруг. Ещё много чего оставалось распаковать. Вдруг Вудроу резко поставил стакан на стол так, что облил себе руку.

– Что случилось? – спросил Сильвестр.

– Мне только что пришла в голову мысль, – ответил Вудроу и взял бумажное полотенце. Лицо его расплылось в улыбке.

– Мы искали тайну по всему городу, верно? Тайну, которую Виола хочет открыть.

– С вашей помощью, – уточнила Виола. Ей не хотелось, чтобы всё вертелось только вокруг неё. – Знаешь, как в игре?

– Тайной игре, – сказал Вудроу. – Мы весь вечер искали тайну, которую нужно раскрыть, а Виола всё это время её раскрывала.

– Раскрывала? – переспросил Сильвестр.

– Да, – ответил Вудроу. – Она раскрывала тайны в нас. Но и у нас есть тайна, которую надо раскрыть. Мы этого просто не поняли.

– Какая? – выпрямилась Роза. – Какая тайна?

– Виола, – ответил Вудроу.

– Виола? – Сильвестр смутился. – Что она сделала?

– Она ничего не сделала, – ответил Вудроу. – Но мы ничего о ней не знаем.

– Точно, – согласилась Роза и вопросительно посмотрела на Виолу.

– Да, – поддержал Сильвестр, – мы тебе всё о себе рассказали, а ты нам о себе – ничего, Виола.

Виола залилась краской.

– Простите! Но я была так занята записями и поиском, что...

– Не извиняйся, – перебил её Вудроу. – Если бы ты рассказала о себе, нам не надо было бы сейчас разгадывать тайну.

– Какая же она тайна, если сидит здесь перед нами, – возразил Сильвестр. – Нужно только попросить её рассказать о себе.

– Вот теперь игра началась, – сказал Вудроу.

– Правильно! – Роза быстро повернулась к Виоле. Она изобразила, будто застёгивает ей рот на молнию. – С этого момента и пока мы не раскроем тайну Виолы Харт, тебе не разрешается ничего о себе рассказывать.

– Мы будем искать улики у тебя дома, – сказал Вудроу. – Потом представим тебе наши предположения. И ты скажешь, правы мы или нет.

– Звучит забавно, – ответила Виола, втайне радуясь, что не успела распаковать нижнее бельё. – Вот, можете взять мой блокнот, если хотите.

– Прекрасно, – Роза быстро проглотила остатки лимонада. – Ну что, ребята, готовы?

– Конечно, – отозвался Сильвестр.

Вудроу взял у Виолы блокнот и ручку. Компания начала обход дома, Виола не отставала, с любопытством наблюдая за ними. Трое «сыщиков» обошли почти все комнаты, переговариваясь вполголоса. Вудроу делал записи.

Наверху Виола познакомила всех с мамой, которая очень обрадовалась, что дочка так быстро нашла себе друзей. Затем компания осмотрела комнату Виолы, где всё было перевернуто вверх дном, и гостиную на первом этаже. Когда они заглянули в ванную, Виола подумала, а не было ли это вообще дурной затеей. Неловко рассматривать унитаз в присутствии других людей. На её счастье, ребята не задержались в комнате надолго.

Папа наконец повесил трубку и поздоровался с ребятами. Виола попросила его пока не рассказывать им о себе, так как они были в разгаре тайной игры. Мистер Харт в недоумении посмотрел на детей, но решил не вмешиваться.

И вот Рози, Сильвестр и Вудроу собрались в тесный кружок. Немного погодя они попросили, чтобы Виола вышла из комнаты. Она с радостью согласилась. Девочка вышла на крыльцо, села на ступеньку и посмотрела на свой новый район. Дома шептались её новые друзья.

Что они скажут? Угадают или все их предположения окажутся совершенно неверными? А вдруг они подшутят, что её второе имя Каки, Брунгильда или Пуки? Что, если её жизнь покажется им по-настоящему скучной? Конечно, Рози, Сильвестр и Вудроу казались довольно приятными ребятами. Но это не гарантирует, что они никогда не подставят. «Может, – подумала Виола, – надо было начать совсем по-другому». Вот тебе и тайна: как вести себя в первый день в новом городе.

Дверь позади открылась, и крыльцо закрипело под их шагами.

– Мы тебя раскусили, Виола, – поддразнил Вудроу.

– Круто, – Виола старалась, чтобы голос звучал, как всегда, уверенно. – Ну, давай выкладывай!

– Почему бы нам не пойти во двор, – предложил Сильвестр. – Родители наверняка волнуются, где я. А так они меня увидят.

– Мои тоже, – поддержала Рози. – Можно сесть там, где наши дворы пересекаются.

Дети направились во двор.

– Да, – сказал Вудроу. – С твоим переездом, Виола, все четыре угла стали наши.

Виола засмеялась:

– При желании можно стоять во всех четырёх дворах одновременно.

– Ух ты... и вправду! – обрадовался Сильвестр. – Я буду первым!

Когда они подошли к участку, где их дворы пересекались, Сильвестр прыгнул в самую середину. Это место было просто клочком травы, которая ничем не отличалась от остальной на лужайке – зелёной, мягкой и немного влажной.

– Хм, – произнёс Сильвестр. – Я думал, это будет интереснее.

– Кстати, об интересном, – сказала Рози, – давайте поделимся с Виолой результатами нашего расследования.

– Да, – согласился Вудроу. – Давайте проверим, насколько мы правы.

Все четверо сели каждый на своём участке и чуть наклонились вперёд в ожидании. Вудроу открыл блокнот Виолы.

– Итак, сейчас мы расскажем тебе, что мы обнаружили. А ты должна подтвердить или опровергнуть. А потом тебе нужно будет догадаться, как мы это узнали.

– Хорошо, – ответила Виола. – Звучит круто.

– Наша первая догадка в том, – начал Вудроу, – что ты переехала сюда из Пенсильвании.

Виола вспыхнула от удивления:

– Ну и ну! Угадали!

– *Как мы это поняли?* – спросил Вудроу.

Виола оглянулась на свой новый дом. Мысленно она убрала стену и попыталась представить себе каждую комнату, как будто это был гигантский кукольный домик, полный её секретов. Через пару минут она поняла, что ответ крылся не в доме, а рядом с ней самой, на подъездной дорожке. Не более часа назад ребята прошли мимо первой улики.

– Номер на маминой машине, с уверенностью произнесла Виола. – Там есть название штата. Так вы узнали, что я из Пенсильвании.

Потом она посмотрела на свою майку:

– Надпись у меня на майке, вероятно, тоже вам подсказала.

– Правильно! – подтвердил Вудроу, передавая блокнот Сильвестру. – Хорошая работа.

– Ты профи в этом, Виола, – сказал Сильвестр.

– Ну, в данном случае это было просто, – ответила Виола.

– Итак, следующая догадка, – продолжил Сильвестр, – твоя мама пишет.

– И снова да! Она как раз собирается стать редактором местной газеты. Вы, ребята, и здесь справились.

Трое ребят дали друг другу «пять».

Виола прокрутила в голове события этого дня. Они пока мало что распаковали. Но, может, уже успели вынуть из коробок что-то выдавшее, кем работает её мама.

– *Итак, как мы узнали?* – спросил Сильвестр.

В начале вечера, перед тем, как Виола спросила, можно ли ей пойти погулять, мама вытащила кое-что из коробки на кухонном столе. Виола была уверена, этот предмет помог им в разгадке.

– Награда мамы в области журналистики? – спросила она.

– Да! – ответил Сильвестр. – Я заметил её на полке, сразу как мы зашли попить лимонада.

– Моя очередь? – спросила Роза и протянула руку за блокнотом. – Виола, ты готова к новой порции?

– Думаю, да.

– Хорошо. Наше следующее предположение... что у тебя была собака.

Виола этого не ожидала. Она закрыла глаза и, стараясь не заплакать, медленно кивнула. Ребята притихли, не зная, как себя вести. Наконец девочка взяла себя в руки и сказала:

– Бренди заболела в прошлом году. Она не справилась.

Роза взяла Виолу за руку:

– Прости.

– Ничего, – вздохнула Виола. – Я рада, ребята, что вы заметили. Точно знаю, что вам подсказало.

– *Что?* – спросила Роза.

– Моя фотография с Бренди, я принесла её к себе в комнату. И, – продолжила Виола, – я хочу поставить её в рамку.

– Верно, – подтвердила Роза. – Я заметила фотографию, но не увидела нигде Бренди.

Мы подумали, она спит. Но потом увидели, что нигде нет ни игрушек, ни миски для собаки.

– Очень проникательно, – признала Виола. – Вы, ребята, обо мне всё знаете.

– Готова дальше? – спросил Вудроу, протягивая руку за блокнотом.

Было видно, что он хочет сменить тему. Виола кивнула.

– Хорошо, продолжаем. У тебя нет братьев и сестёр.

Виола оживилась:

– И буду счастлива, если всё так и останется, – она тихонько хихикнула.

– О, я понимаю, о чём ты, – подхватила Роза. – Со всеми моими братьями и сёстрами мне тоже иногда хочется быть единственным ребёнком в семье.

– Это точно, – согласился Сильвестр. – Моя младшая сестрёнка иногда так надоедает.

– А я тоже единственный ребёнок в семье, – сказал Вудроу. – Но мне иногда хочется, чтобы у меня был брат. Просто чтобы быть с братом.

– Но у тебя есть я, чел. – Сильвестр подтолкнул Вудроу носком кроссовки.

– Ты не брат, – ответил Вудроу. – Ты просто лучший друг.

– Хватит, пожалуйста! – крикнул Сильвестр. – А то я расчувствуюсь.

Все засмеялись.

Наконец, Вудроу спросил:

– *Итак, Виола, как мы узнали?*

– Хм, – отозвалась Виола. – Кроме того, что вы увидели дома только меня и моих родителей?

Ребята кивнули.

– Поняла! Пустая спальня наверху.

Вудроу улыбнулся. Она угадала.

– Будь у меня брат или сестра, комната не осталась бы пустой.

– Хорошо, – продолжил Сильвестр, когда Вудроу передал блокнот ему, – последняя догадка.

– Я готова, – ответила Виола.

Сильвестр многозначительно откашлялся. Он встал и прочитал так, будто произносил речь:

– Мы, члены тайного общества «Четыре угла» считаем, что отец Виолы Харт является профессором колледжа в Лунной Лощине.

Виола повалилась в траву и залилась смехом.

– Тайное общество «Четыре угла», – кое-как выговорила она. – Кто это придумал?

– Я, – гордо признался Сильвестр. – Прямо сейчас. Хотите, ребята, в него вступить?

– Да! – ответили все в один голос.

– Но, Виола, – добавила Роза, – ты не ответила на вопрос. Мы угадали?

– Конечно.

– *И как мы догадались?* – *поинтересовался Сильвестр, снова садясь на место.*

– Та-а-ак, – сказала Виола, усиленно думая.

«Может, они увидели папин диплом у него в комнате? Нет. Во-первых, папа навряд ли успел его вытащить. Кроме того, в дипломе не говорится, что папа – профессор. А не могли они прочитать о его назначении в газете? Нет-нет», – решила Виола. Никто из её новых друзей не был похож на человека, который читает такие статьи, если статья вообще была. Подсказка скрывалась дома. Не сказал им отец что-то о себе после того, как повесил трубку?

«Нет, – подумала Виола, – но он говорил что-то, когда они только вошли».

– Вы слышали, как мой папа говорил, что пропустил заседание кафедры на прошлой неделе и что ему пришлось проводить видеоконференцию, – заключила Виола. – Так вы узнали, что он член кафедры. Ещё он упомянул своих аспирантов, из чего стало ясно, что он работает в колледже. А так как здесь есть только один колледж...

– Ты рок-звезда! – воскликнул Сильвестр.

– Сомневаюсь, – возразила Виола и взяла блокнот обратно. – Но всё равно спасибо.

– Нам нужно будет снова собраться, – предложил Вудроу.

– О, давайте, пожалуйста! – поддержала Роза.

– Через несколько дней начнутся занятия в школе, – сказала Виола, – но это не должно помешать нам встречаться здесь, на пересечении четырёх углов, если будет необходимость. Тайны повсюду, надо только начать их искать.

Тут родители позвали детей домой, и ребята попрощались. Виола подошла к крыльцу своего нового дома, и сердце её радостно стучало. С улыбкой она поднялась по ступенькам.

«Тайны повсюду», – подумала она. И теперь у неё есть трое друзей, которые помогут их раскрывать.

3. Даже у детективов бывают мурашки по коже

В первую ночь в новом доме Виола проснулась от стука. Она села и прислушалась. Звук прекратился. Виола подумала, что ей это приснилось, но постукивание возобновилось. Сначала она подумала, что кто-то стоит у неё под окном. Но быстро сообразила, что это невозможно – комната была на втором этаже.

Виола потихоньку встала с кровати и прокралась в коридор.

Дверь в спальню родителей была закрыта. Даже если они это слышали, то, похоже, не обращали внимания. Виола на цыпочках подошла к лестнице и напряжённо вслушалась. Вот оно! Внизу. Тихое повторяющееся постукивание, слабый, глухой звук, как будто бьют ложкой по дереву.

В старом доме у них, бывало, хлопало и щёлкало в трубах, когда включалось отопление. Как-то под кухонной раковиной завелась мышь. Она прогрызла там коробку с собачьим кормом и скреблась по ночам. Но этот звук был особенным. Он был жутким. Как будто кто-то внизу искал что-то – вход, например. Виола собралась с духом и спустилась на первый этаж. Звук шёл не от входной двери.

Ощупью Виола добралась до подвала. Она повернула ручку и приоткрыла дверь. Там было ещё темнее, у Виолы аж холодок пошёл по коже. Особенно когда звук эхом отозвался на ступеньках.

– П-привет, – голос Виолы прозвучал тише, чем ей хотелось.

Постукивание прекратилось. Закрыв глаза, Виола провела рукой по дверному косяку в поисках выключателя. Она нашла его, повернула, но ничего не произошло. Либо лампочка перегорела, либо её не было в патроне. Виола слышала, как бьётся её сердце. Постояв немного, она решила, что тот, кто там был (или то, что там было), либо спрятался, либо ушёл.

Пробираясь обратно в комнату, Виола представляла самые страшные картины. Страх заглушил любовь к тайнам. Глядя, как на потолке колыхнутся тени деревьев, она вспомнила, что лучше всего помогает от этого леденящего чувства. Дневной свет.

* * *

Утро было хлопотливым, и, если бы даже Виола осмелилась, у неё не хватило бы времени исследовать подвал. Мама настояла на том, чтобы Виола поехала с ней по делам, пока мистер Харт встречался в колледже со своими новыми студентами. Они начали с продуктового и хозяйственного магазинов, а закончили аптекой и канцелярскими товарами, где миссис Харт разрешила Виоле взять набор карандашей с ядовито-зелёными ластиками – это был любимый цвет девочки.

Когда они подъезжали к дому, Виола еле могла усидеть на месте.

– Можно я пойду к друзьям? – спросила она, распахивая дверку и одной ногой уже стоя на асфальте.

– После того, как разгрузим машину, – ответила мама.

Виола сжала зубы, сдерживая стон.

Немного погодя Виола обошла все три дома, с которыми пересекался её двор, но никого не застала. Она сбегала домой за ручкой, бумагой и скотчем и оставила записки на входных дверях своих соседей.

«Кто: Тайное общество «Четыре угла» (Вы его знаете)

Что: Официальное собрание

Где: Четыре угла (конечно же!)

Когда: Сегодня (в ближайшее время)»

К вечеру Вудроу и Розы вышли во двор и встретились с Виолой. Девочка сидела на траве с блокнотом в руках.

– Спасибо, что пришли, – сказала Виола, когда Сильвестр, который весь день помогал родителям в закусочной, наконец, присоединился к компании.

– Думаю, мне нужна ваша помощь.

Виола рассказала про звуки из подвала, которые слышала прошлой ночью. Розы ахнула.

– В чём дело? – спросила Виола.

– Моя мама дружила с парой, которая жила в доме до вас. Миссис Денхолм жаловалась, что тоже слышала звуки по ночам. Она предположила, что дом населён.

– Населён? – переспросил Сильвестр. – В смысле... привидениями?

– Нет, – Вудроу сделал большие глаза, – лепреконами.

– Серьёзно? – Сильвестр вспыхнул и оглядел двор, как будто вот-вот их увидит. – Здесь? В Лунной Лощине?

– Хочешь, мы с тобой его проверим? – спросил Вудроу, не обращая внимания на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.